

ЧЕЛОВЕК, ЗЕМЛЯ, ЛУНА



*Небеса проповедуют славу
Божию, и о делах рук Его вещает
твердь.*

Пс. 18:2

До недавнего прошлого имя американского астронавта Чарлза Дьюка не было широко известно в Советском Союзе. В 1989 году генерал ВВС, почетный доктор философских наук, пилот лунного отсека космического корабля «Аполлон-16» Чарлз Дьюк посетил Советский Союз. Он побывал в Киеве, Риге, Вильнюсе, Москве и везде, куда бы он не приходил, собиралась масса людей. О нем писала советская пресса. Интервью с астронавтом Дьюком можно было посмотреть по программе Центрального Телевидения «Человек, земля, вселенная». Несмотря на все достижения, успехи и славу, брат во Христе Чарлз человек очень доступный и простой. Он истинный христианин. Те, кто его слышал и видел, безусловно получили огромное удовольствие и благословение. В этом трактате предлагаем краткое свидетельство генерала Дьюка, прозвучавшее в передаче «Светлый луч евангелия».

НА ЛУНЕ

Космонавтом я стать не мечтал, по крайней мере в детстве. Когда я был ребенком, не было еще подготовительных курсов к полетам в космос. Если бы в детстве я сказал матери, что однажды ступлю на поверхность Луны, она наверняка отправила бы меня в дом для душевнобольных. В то время никто даже не поговаривал о полетах на Луну, за исключением фантастов: Джуль Верна, Флаш Гордона и Бак Роджерса. Однако никто, будучи в здравом уме не решался затрагивать эту тему. Итак, я рос без космической мечты, как например, многие дети сегодняшнего поколения. Моими героями были ковбои с «дикого запада».

Повзрослев, я решил стать летчиком, и поступил в военно-морскую академию. Я любил летать, и считал,

что ВВС были оснащены самыми скоростными самолетами. В 1957 году я попал в ВВС. Карьера моя была небезуспешной. В любом деле я прилагал все усилия и старался делать все лучшим образом, что давало мне немало удовлетворения и тем самым я приносил много радости себе и своим близким. Я добился блестящих успехов: защитил степень магистра в области авиации, стал летчиком-истребителем, летчиком-испытателем. А в 1966 году был принят в отряд астронавтов.

Центр управления полетами находится в Хьюстоне. Я часто бывал там и видел знаменитых покорителей космоса: Аллана Шепарда, Джона Глена, Дона Слейтона и Уолли Шеррона. В душе я убеждал себя, что достиг всех жизненных высот. Однажды, сидя на занятиях, я обратил внимание на то, что нас в классе было человек 70, а мест на Луну — всего несколько. Ясно было одно, кому-то не повезет. Особых шансов у меня тоже не было, и тогда я решил, что единственный путь на Луну — усердные занятия на Земле. Вскоре я был зачислен в программу «Аполлон».

К полету мы готовились два с половиной года. В апреле 1972 года мы отправились на Луну. На одном только космическом корабле «Аполлон» было более шестисот всяких рычажков и кнопок, и на лунном отсеке — около четырехсот, а также множество разных блоков, приборов и компьютеров. На изучение космического корабля ушло тысячи часов. Многие считают, что работа космонавтов простая: поднимись в космос, а по возвращении на Землю ходи, улыбайся, маши рукой с трибун и подставляй грудь к наградам. Не так-то все просто. Мы проводили на тренажерах тысячи часов, работали по две-три смены.

Наконец наступил день полета. К счастью, все шло по плану, без срывов. На всех «Аполлонах» были технические трудности, но катастрофических последствий не было, таких как, скажем, у «Чэлленджера». «Аполлон-13», как вам известно, не долетел до Луны, но экипаж вернулся на Землю. Наши технические трудности были мелочными, но их хватало на каждый день. Время в полете было насыщенным, мы не летали в невесомости без дела, дожидаясь прилунения.

Помню, при взлете мы были пристегнуты ремнями в кабине корабля. Окна были затемнены. Мы ждали момента старта. Начался отсчет: 5, 4, 3, 2, 1,

пуск. Заработал ракетный двигатель. Ракетноноситель «Сатурн огромных размеров. Вес всей установки достигал трех тысяч тонн, высота около ста метров, а диаметр около десяти. Когда заработали двигатели, вся наша установка начала лихорадочно трястись. На орбиту мы вышли благополучно, и спустя 2,5 часа, находясь над Австралией, мы сошли с земной орбиты и со скоростью сорок одна тысяча километров в час полетели по направлению к Луне. Через несколько минут мы повернули корабль, и через левый иллюминатор увидели удаляющуюся прекрасную жемчужину — родную Землю. На расстоянии тридцати двух тысяч километров от поверхности земли, мы видели весь земной шар. С этого расстояния просматривались отдельные материки, но городов не было видно. И вообще не было видно никаких признаков жизни и цивилизации. С белизной облаков и снега, с кристальной синевой вод эта жемчужина висела в космической мгле. Вид был захватывающим.

В кабине корабля было уютно, хотя и тесновато. Пришлось приспособливаться друг к другу. Мы подружились. Никакого уединения не было. Кабина была нашей кухней, кабинетом, лабораторией, спальней и туалетом. Больше всего многих людей интересуют два вопроса: что мы ощущали на Луне и как опраивляли естественные нужды. Скажу вам по секрету, последнее делалось очень деликатно, поскольку в невесомости летает все: и космонавт и туалет. Мы не раз смеялись друг над другом.

Прилунились мы в районе кратера Декарт. Вид был очаровывающим, хотя и не таким прекрасным как на Земле, так как там нет жизни. Луна — это огромная каменная глыба, покрытая пылью. Пыль была везде, было такое чувство, что ходили мы по извести. Пыль под ногами быстро спрессовывалась. И провалившись всего на несколько сантиметров, мы ощущали под ногами довольно твердую почву. Все было с серыми оттенками. Местность холмистая, а не скалистая, как представлена в фильмах о звездных войнах, в которых разные странные существа выскакивают из-за остроко-нечных скал;

Чувствовал я себя по-домашнему, по-земному — возвышено. Вокруг была тишина и безмятежность. Признаться, мы прекрасно вписывались в Лунный ландшафт. Мы сразу же узнали ориентировочные объекты

лунной местности, площадку посадки, так как у нас были в наличии фотографии посадочной площадки, снятые во время предыдущего полета с расстояния ста километров от поверхности Луны. На Луне провели мы три земных дня. Все это время был лунный день. Кстати, лунный день длится две недели. Мы пробыли на Луне с 6 до 10 часов утра по лунному времени, несмотря на то, что находились там 72 часа. Температура поднялась с 29 до ста десяти градусов по Цельсию. Скафандры, однако, защищали нас от жары. Естественно, скафандры были герметизированны, и дышали мы кислородом, что был в баллонах за спиной.

Находясь на поверхности Луны, я не испытывал ни малейшего чувства страха. У нас был свой автомобиль — луноход, и мы отъезжали на нем до восьми километров от капсулы для исследования лунной поверхности. Стоило нам посмотреть на горизонт Луны, и мы видели отчетливые контуры поверхности, стоило посмотреть вверх, виднелось черное небо. Тьма была такой ощутимой, что казалось до нее можно было дотронуться рукой. Голубизна нашего неба объясняется тем, что у нас есть атмосфера. На Луне атмосферы нет, от того и небо темное.

Земля словно зависла над нашими головами. Была она примерно на расстоянии трехсот шестидесяти тысяч километров от нас. С Луны Земля казалась небольшой сине-белой бусинкой. Суши не было видно. Вид был такой, как-будто земля постоянно затянута облаками...

НА ЗЕМЛЕ

Вернулись с Луны мы героями. Везде встречали нас люди. Мы выступали в конгрессе, перед сенатом, палатой представителей. Все шло как нельзя лучше. Мы были на гребне славы — мы покорили Луну. Я был в восторге, и готов был снова вернуться на Луну. Меня направили на переподготовку, и я стал дублером экипажа «Аполлон-17». Моя помощь не понадобилась, так как полет прошел благополучно. На этом полеты по программе «Аполлон» были завершены. Я начал задаваться вопросом: «Как быть дальше?» До полетов по программе «Шатл» оставалось лет восемь. В это

время я работал в конструкторском бюро. Работа была интересной. Мы работали по две смены, распорядились миллионами долларов и сотнями людей. И вот я забрался на вершину славы и материальной обеспеченности. Мне было тридцать семь лет. Что делать дальше? Нельзя же всю жизнь, как говорится, жить тремя днями пребывания на Луне. Я не знал чем мне заняться, чему посвятить свою жизнь.

Добавлю, что на Луне я не был близок к Богу. Этот полет не был для меня, как говорится, небесным. Некоторые считают, что находясь в космосе, человек приближается к Богу. Это неправда. Бог не ближе к нам на Луне, чем здесь на Земле. В Библии сказано, что где двое или трое собраны во имя Господне, Христос посреди них. Бог присутствует среди нас Духом Своим Святым. Я не был близок к Богу в духовном смысле. Если по правде, то я считал, что обойдусь в жизни без Бога. Я довольствовался Богом в течении одного часа на воскресном литургическом богослужении. Церковь я посещал регулярно, был крещен в двенадцатилетнем возрасте, конфирмован в 27-ми летнем, в епископальной церкви.

Дядя моей жены был епископом. Мы были примерными прихожанами, но не были истинными христианами. Я не верил, что Иисус был Богом, хотя и повторял слова апостольского символа веры каждое воскресенье. Я даже исповедывал свои грехи, но считал все это ритуалом. Позже, однако, я понял, что одними обрядами на небо не попадешь. Спасение — не в церковном обряде, а в личном общении со Христом. Мы не могли попасть на небо, как говорится, на лаврах своих родственников. Тогда всего этого я не понимал, да особо меня это и не интересовало. Меня тянуло в церковь одно — пообщаться с другими, то есть на других посмотреть и себя показать. В течение недели мы занимались каждый своим делом, а в воскресенье — «играли» в церковь. Моим богом была работа, карьера. У меня был успех. Кому нужен Бог? Оглядываясь на прошлое, я сознаю, что был горд.

Проработав в конструкторском бюро несколько лет, я бросил космонавтику и подался в коммерцию — стал бизнесменом. Поселился в Сан-Антонио и стал снабженцем пивных напитков. Дело было денежным. Мне нравилось это несложное, но денежное дело. Увлечение это длилось не больше шести месяцев. Все

приелось. И снова вопрос: «Что делать дальше?» Я попивал пиво с друзьями-ковбоями, но особого смысла в этом не видел. Я был разбитым и опустошенным. С виду моя жена и я были примерными супругами. Наша мечта сбылась: мы были членами высшего общества, имели прекрасный дом, нас уважали в обществе. Но если бы люди знали, что творилось в нашей семье, они были бы потрясены. Наша брачная ладья неслась на скалы и рифы. Моя супруга Доти впадала в депрессию и думала о самоубийстве. Мои взаимоотношения с детьми испортились вконец.

К счастью, в нашей церкви проходило собрание, на котором выступали обычные верующие. Они свободно говорили об Иисусе Христе, и о том, как Христос изменил их жизнь. Доти, моя жена, обратилась в тот вечер к Господу и в одно мгновение Бог изменил ее. Я лично считал этих верующих людей ненормальными. Но они пригласили меня на богослужение. Я сидел на последней скамье и только удивлялся происходившему. Я не хотел иметь с ними никаких дел. Прошло время. Я по-прежнему торговал пивом. Как-то моя жена спросила меня: «Чарлз, ты никогда не задумывался над тем, что, может быть, Богу не угодна твоя торговля пивом?» Я признался, что такой мысли у меня никогда не было. «Хотел бы ты попросить Господа указать тебе путь жизни?» — продолжала она. Я был непротив помолиться, но как молиться я не знал. Жена предложила помолиться за меня. «Господи, — сказала она, — если тебе не угодна торговля Чарли пивом, сделай так, чтобы дело у него не пошло и он бросил эту затею».

Коммерческие дела действительно ухудшились и я бросил свой бизнес.

Немногим позже знакомый врач пригласил меня на разбор слова Божия. Много в то время говорилось о событиях на Ближнем Востоке и о том, что Библия говорила по этому поводу. Меня эта тема, естественно, интересовала. В тот день я впервые прислушался к истине Писаний. Я понял, что Бог любит меня. Мне так же был задан вопрос, который в свое время был задан Иисусом: «За кого вы почитаете Меня?» И я убедился в том, что Иисус Христос — Сын Божий. Я доверил Ему свою жизнь и пошел по новому пути с Иисусом Христом. Не видел я никаких ангелов или откровений с неба, но был уверен в том, что истину я познал. У меня появилось непреодолимое желание

читать Библию. Чем больше я читал ее, тем больше убеждался в своей греховности и виновности. Признаться, мне это не нравилось. Бог коснулся моего сердца, и я понял, что причиной всех семейных разладов был именно я. Итак, я раскаялся и сказал Богу в молитве: «Боже, я хочу наладить мои отношения с женой. Я хочу жить так, чтобы центром нашей жизни был Ты».

До этого я руководил семьей словно командовал подразделением или армией. Я постоянно унижал своего сына. Когда Бог указал мне на этот грех, я рыдал как дитя. Я попросил у сына прощение, и он простил меня. Бог восстановил наш семейный союз. Не берусь утверждать, что семья наша идеальная, у нас тоже есть свои трудности. Но мы предоставили основное место Иисусу и Он упорядочил нашу семейную жизнь. Слава Ему за это!

Я советую всем и каждому обратиться к Господу в раскаянии с верой. Все нуждаются в Иисусе Христе: и генералы, и рабочие, и студенты, и домохозяйки. Обратитесь к Богу, как некогда обратился я. Далеко не всем удастся побывать на Луне, но на небо может попасть каждый, при условии, что он обратится к Иисусу Христу.